

— Я никогда не думал, что в академии, где управление Святого Престола наиболее строгое, может скрываться ересь так долго, — сказал другой священник, с полулысой головой.

Он отвечал за общение с обычными людьми и видел немало сверхъестественных явлений, но не заметил ереси в академии, что было его упущением.

Наконец, отец Пётр заговорил:

— Давайте соберём всех учеников и проведём повторную проверку. Кроме того, у отца Маллена теперь вдвое меньше учеников, пора перераспределить их.

Почему именно перераспределить, а не просто заполнить пустоту, знал, вероятно, только он сам.

Эрис, сидящий в конце, хотел что-то сказать, но не стал вмешиваться в разговор священников, хотя и чувствовал, что ему не следовало бы здесь находиться.

К счастью, это неловкое молчание длилось недолго. Старшие священники, словно по взаимному согласию, решили судьбу двух несчастных и переключились на юношу, который пережил множество несправедливых страданий.

По правде говоря, Эрису уже исполнилось двадцать лет, и его нельзя было назвать юношей, но из-за низкого роста и молодого лица он всё ещё выглядел очень юным. Многие священники относились к нему как к ребёнку, и он пользовался их особой заботой.

— Эрис, расскажи, тебя раньше не обижали Блейк и Джордж? — отец Пётр давно хотел задать этот вопрос.

Он чувствовал, что мальчик склонен всё держать в себе, и ему было неудобно спрашивать об этом в обычное время, но сейчас, в присутствии всех, это было уместно.

— На самом деле, нет, — Эрис поднял голову, чувствуя на себе взгляды присутствующих, и смущённо опустил глаза. — Наши отношения были довольно далёкими.

Услышав это, отец Маллен облегчённо вздохнул и бросил сердитый взгляд на отца Петра. Если бы Эрис сказал, что его обижали, это было бы косвенным упреком в его сторону.

— А какие у тебя планы на будущее?

Эрис, держа книгу, казался немного смущённым, но всё же ответил:

— Я хочу бороться с ересью, которая оскверняет мир нашего Господа, и защищать людей.

В развитых районах страны люди хорошо защищены, и многие демоны и еретики не рискуют нападать на них. Но в трущобах и на окраинах, где царит хаос, не только труднее бороться с ересью, но и местные жители часто отказываются сотрудничать.

Услышав это, многие священники, которые надеялись, что он займётся административной работой, изменились в лице. Они не ожидали, что этот тихий и мягкий юноша имеет такие амбиции.

Поскольку только старшие священники могли выбирать учеников, у учеников обычно не было права выбора, и они просто следовали за тем, у кого учились. Поэтому, когда Эрис проходил обряд крещения, отец Маллен легко забрал его к себе.

Теперь же, в присутствии нескольких старших священников, Эрис высказал свои желания, что означало, что у него появилось право выбора.

Итак, из трёх учеников отца Маллена не осталось ни одного.

Подумав об этом, отец Маллен, низкого роста и сидевший в центре, нахмурился. Но, глядя на смущённого и виноватого Эриса, он не мог сказать ничего жёсткого и просто закрыл глаза, делая вид, что ничего не видит.

Среди присутствующих священников, связанных с полевыми заданиями, было трое: один отвечал за охрану высших чиновников, другой — за связь с народом, а третий — за борьбу с ересью.

Услышав выбор Эриса, они были одновременно рады и обеспокоены. Радовались тому, что Эрис станет их учеником, и их преемственность будет обеспечена, но беспокоились, что его хрупкое телосложение не позволит ему добиться больших успехов.

Эрис, похоже, понял намёки священников, и его взгляд переходил от одного к другому, пока не остановился на лице отца Петра, сидящего рядом.

Отец Пётр улыбнулся, не скрывая своей радости:

— В таком случае, Эриса не нужно будет перераспределять с другими учениками, верно?

— В таком случае... — священница Элина вздохнула, с сожалением глядя на юношу, который, казалось, обладал талантом к медицине. — Позже Эрис придёт ко мне на полное обследование, чтобы отец Пётр мог составить план тренировок.

Это был стандартный процесс для всех учеников, выбравших полевые задания, и священники относились к этому очень серьёзно.

Однако, услышав это, Эрис не только не обрадовался, но даже побледнел. Он дёрнул за рукав, но ничего не сказал.

— Что-то не так? — Элина, заметив его движение, почувствовала тревогу и инстинктивно встала, подойдя к нему.

Эрис, сидящий у окна, не мог отодвинуться дальше. Его спина упиралась в спинку стула, и он смотрел на неё с испугом.

Никогда не сомневайтесь в обонянии тех, кто работает с медициной. Они могут найти раненого даже среди дыма и огня.

Как только Элина подошла к нему, она почувствовала слабый запах крови, исходящий от Эриса. Она инстинктивно схватила его рукав и вытащила руку, спрятанную под одеждой.

Бинты на запястье, потревоженные прикосновением, начали болеть. Пальцы Эриса в белых перчатках дёрнулись, и на бинтах появились слабые красные пятна, словно цветы на белой ткани.

Теперь не только лицо Элины изменилось, но и все священники встали, с серьёзными лицами.

Отец Пётр, сидящий рядом, ещё не зная подробностей, покраснел от гнева. Его зелёные глаза, словно у хищной птицы, сканировали Эриса с головы до ног.

— Говори, что случилось?

Элина размотала бинты, и на руке Эриса появились многочисленные мелкие, косые раны. Некоторые уже зажили, но несколько всё ещё кровоточили, выглядели ужасающе.

Эрис, поняв, что скрывать бесполезно, сбивчиво рассказал обо всём, что с ним происходило в последние годы.

— Эти раны... — он смотрел на кровь, сочащуюся из его руки, как на что-то незначительное, — появились, когда я прикоснулся к тому листу бумаги. Они не увеличиваются, но и не заживают.

— Я хотел рассказать, но ведь Джордж...

Все замолчали, не задавая больше вопросов. Несколько священников, закончив обсуждение, сказали, что у них есть другие дела, и ушли, перед этим пообещав Эрису, что он всегда может обратиться к ним за знаниями.

Элина велела ему прийти вечером за лекарствами и тоже ушла. В комнате остались только отец Маллен, который теперь остался без учеников, и отец Пётр, у которого появился новый подопечный.

Они некоторое время смотрели друг на друга, наблюдая, как Эрис привычно обматывает руку бинтами, и их сердца сжались.

Отец Маллен погладил мягкие волосы Эриса и с жалостью сказал:

— Почему ты не рассказал мне раньше? Даже если в Джордже был дьявол, мы могли бы решить эту проблему.

Эрис сжал губы и с грустной улыбкой ответил:

— Это не вина Джорджа... Если бы я рассказал вам, с ним бы случилось что-то плохое.

— А теперь, когда я знаю, что он больше никому не навредит, я чувствую облегчение.

— Какой же ты глупый, — отец Маллен рассердился.

У Джорджа тоже был белый лист, но на его теле не было ран, что ясно указывало на то, что он был в сговоре с демоном.

И он ещё использовал это, чтобы манипулировать добротой Эриса. К счастью, Эрис не был настолько наивен, чтобы заключить с демоном более серьёзный договор.

Отец Пётр, подумав, с сожалением сказал:

— Может, тебе всё же стоит учиться у других священников? Я боюсь, что твоё тело не выдержит нагрузок полевой работы.

— Нет! — Эрис впервые проявил такую сильную эмоциональную реакцию, но, поняв, что переборщил, понизил голос. — Я хочу своими усилиями найти того демона и заставить его снять проклятие.

— Ожидание слишком мучительно... — голос юноши дрогнул, и только тогда два пожилых мужчины осознали, как долго он терпел боль, будучи ещё неопытным ребёнком.

<http://bllate.org/book/15459/1367827>